

ТАРАСОВ И. Е.

Уральский федеральный университет

ПАНДЕМИЯ КОРОНАВИРУСА В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕЛЕДОКУМЕНТАЛИСТИКИ

Аннотация: Пандемия COVID-19 нашла отражение в различных программах российского телевидения, не обходя стороной и документальные фильмы. Насколько оперативно они реагировали на новое явление и как с течением времени менялся в них подход к теме – предмет данного исследования. Выяснилось, что быстрота реакции на событие входит в противоречие с природой документального кино. Как следствие, первые фильмы о COVID-19 оказались либо манипулятивными телевизионными «суррогатами», либо произведениями исключительно информационными. А на создание по-настоящему глубоких рефлексивных картин потребовалось гораздо больше времени.

Ключевые слова: документальный телефильм, программная политика, пандемия коронавируса, телевизионные «суррогаты», технологии манипуляции.

TARASOV I. E.

PANDEMIC CORONAVIRUS IN THE REFLECTION OF DOCUMENTARY TELEVISION

Abstract: Pandemic COVID-19 has found reflection in different programs of Russian TV, not bypassing documentaries. How quickly they reacted to a new phenomenon, how the presentation of the topic in the screen space has been changing over time – is the subject of this paper. It turned out that the speed of material supply contradicts the nature of documentaries. As a result, the first films about COVID-19 either happened to be manipulative television “surrogates” or purely informational works. It took much more time to create truly deep reflective pictures.

Keywords: TV-documentary, program policy, pandemic coronavirus, television surrogates, manipulation technologies.

Тонко чувствовать малейшие изменения в обществе и непременно реагировать на них – важнейшее свойство и социальная ответственность телевидения. Г. Кузнецов пишет, что информационная функция телевидения предполагает реакцию на явления, которые можно назвать отклонениями от нормы. «Живой организм сигнализирует об отклонениях болью. Подобные “болевы́е сигналы” общество получает от репортеров в теленовостях» [4]. Как точно подметил Игорь Беляев, «у телевидения есть своя территория и свое население. Как у государства. И как государство должно охранять и обеспечивать свое население» [1, с. 166]. Когда мир захлестнула пандемия COVID-19, на телеканалах одна за другой начали появляться ленты, изучавшие природу нового явления.

Первые работы, обозначенные как документальные фильмы, появились в российском телеэфире в конце января 2020 года. Телеканал «Звезда» выпустил серию спецрепортажей, посвященных новой болезни, – «Коронный вирус США». В них рассматривались различные конспирологические версии происхождения коронавируса. В том же ключе работали и авторы ленты «Китайская зараза: катастрофа или фальсификация?» телеканала РЕН-TV, показанной 7 февраля 2020 г. В фильме намеренно нагнеталось напряжение, озвучивалась непроверенная информация (например, о том, что коронавирус гораздо опаснее Эболы, а смертность в семь раз выше, чем при атипичной пневмонии SARS), большое внимание уделялось слухам о секретных лабораториях и разработках биологического оружия. Не гнушались авторы и фальсификации. Показывая кадры, снятые якобы 31 декабря 2019 года, они пытались убедить зрителя, что перед ним – «нулевой пациент» (хотя уже тогда было известно, что первые случаи заражения зафиксированы гораздо раньше). Телеканал «Мир» 22 февраля выпустил очередную серию цикла «Секретные материалы», получившую название «Вирусы в погонах». Для ее авторов новая эпидемия стала поводом поговорить о вирусах как таковых. Подобные ленты наглядно демонстрировали стремление руководства телеканала привлечь аудиторию и заработать высокие рейтинги, спекулируя на страхе зрителей. А как известно, страх – это эмоция, чаще всего эксплуатируемая в процессе манипуляции сознанием. «Поскольку страх – фундаментальный фактор, определяющий поведение человека, он всегда используется как инструмент управления» [3, с. 84], – пишет С. Кара-Мурза. Вместо того, чтобы успокоить зрителя, подобные ленты усиливают в нем чувство страха. Масштабы катастрофы преувеличиваются, сознание реципиента наводняется пугающими гипотезами о смертоносности вируса. Чувство страха подогревают видеоряд (реанимации, захоронения, пустые полки в магазинах и т. д.), специальные эффекты видеомонтажа (например, цветокоррекция, окрашивающая кадр в тревожные красные тона) и напряженная музыка.

К счастью, не все телеведущие придерживались подобной стратегии. Первым фильмом российского телевидения, авторы которого взялись серьезно разобраться в природе новой болезни, стал «Коронавирус. Все, что нужно знать», вышедший 15 февраля 2020 года на Первом канале. В дальнейшем здесь был выпущен целый цикл, посвященный этой теме. А в первой ленте собраны все доступные на тот момент сведения о том, что представляет из себя новый вирус и как можно от него защититься. При этом авторы стремились не напугать, а предупредить зрителя об опасности. Непроверенные же данные либо вовсе не попадали в эфир, либо обозначались как слухи и домыслы, распространяемые в обществе. Еще дальше в исследовании нового явления пошел телеканал «Россия-1». В начале апреля 2020 года в эфир вышел фильм Наили Аскер-Заде «Опасный вирус», который вместе с продолжениями составил цикл, ставший настоящей летописью борьбы с COVID-19. Если в первой серии рассказывалось о самом коронавирусе, о мерах защиты и разработке тест-систем, то последующие говорили о создании и испытании вакцин, работе врачей в «красных зонах», экономических последствиях ограничительных мер. Эта работа отличается и скрупулезностью исполнения, и образной подачей материала, свойственной именно документальному

кино. Сериал завоевал премию «Золотая лента 2020» в Китае, обойдя 80 проектов из 28 стран. А по данным компании Медиаскоп, опубликованным газетой «Аргументы и факты», первая серия цикла стала самой популярной среди документальных телефильмов 2020 года, с охватом аудитории в 4,5% [2].

Нашлось в федеральном эфире место и зарубежным фильмам о коронавирусе. В марте 2020 года на РОССИИ-24 вышли ленты «Борьба с COVID-19» и «Стражи Уханя. 24 часа в Ухане» производства Китайской государственной телекомпании (CGTN). В них рассказывалось о том, как огромный город боролся за возвращение к нормальной жизни. Впоследствии на платформе Смотрим.ру, принадлежащей ВГТРК, вышли ленты «Большая дезинфекция», «COVID-19: новая реальность», «Выход из карантина. Уругвай, Парагвай и другие», а также цикл «Неизвестный ковид», посвященный постковидному синдрому.

Со своей стороны региональные телекомпании старались охватить те аспекты пандемии, которых не касалось федеральное вещание. Журналисты и документалисты по всей России рассказывали о своих местных героях-врачах и волонтерах, о том, как переживают общую беду их земляки. Осенью 2020 года Омская телекомпания выпустила фильм «Локдаун» о том, как всеобщая самоизоляция сказалась на сфере искусства: омских театрах и музеях, художниках, музыкантах и актерах. «Авторы картины ставили своей целью показать, как люди культурной индустрии, оказавшись в новых условиях, искали пути реализации, пытались оставаться творчески свободными» [5], – писали об этой картине омские журналисты.

Чем больше входил в нашу жизнь коронавирус, тем более глубокими становились документальные фильмы, посвященные ему. Потребность в информировании сменилась необходимостью рефлексии. А творческие поиски приводили документалистов к самым неожиданным решениям. На смену первым лентам, посвященным «красным зонам» в целом, пришли фильмы, в центре которых оказались определенные группы людей – например, священники («Люди будущего. Эпидемия. Священники» на телеканале «Спас»). А екатеринбургская журналистка Екатерина Журавлева в своем фильме «Красная зона» занялась изучением постковидного синдрома. Лента, снятая ГТРК «Урал», вышла в марте 2021 года на телеканалах «Россия-1» и «Россия-24» («Местное время»). Ее героями стали пациенты, перенесшие болезнь. В фильме собраны воспоминания и экспертные мнения врачей «скорой помощи» и «красной зоны», а также психотерапевтов. Герои рассуждают о том, чего они больше всего боялись, когда начался COVID-19, что помогает им бороться, о чем они мечтают после окончания пандемии. Раскрыть их переживания помогают разнообразные творческие приемы, в том числе и мультипликационные вставки.

Как видим, российская теледокументалистика быстро отреагировала на новое явление. Однако оперативность порой играла с авторами злую шутку: в обстановке дефицита информации работы выходили пустыми, некачественными. Это были суррогаты, а не полноценная документалистика. Позже их сменили ленты, тяготевшие к информационной журналистике. И лишь спустя год документалисты перешли от общих рассуждений к немаловажным частностям. В разных фильмах рассматривались отдельные аспекты темы: самоизоляция и локдаун,

жизнь людей тех или иных социальных слоев и профессий и т. д. В эфире появились, наконец, глубокие, склонные к рефлексии картины.

Литература

1. Беляев И. К. Спектакль документов: Откровения телевидения / И. К. Беляев. – М.: Гелеос, 2005.

2. Какие передачи были самыми популярными в 2020 году? – Текст: электронный // Аргументы и факты. – 2020. – 30 дек. – URL: https://aif.ru/culture/movie/koronavirus_i_tut_pervyy?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 03.01.2022).

3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Родина, 2020.

4. Телевизионная журналистика. Под редакцией Г. В. Кузнецова, В. Л. Цвика, А. Я. Юровского / Текст: электронный // – URL: <http://evartist.narod.ru/text6/26.htm> (дата обращения: 10.01.2022).

5. Михайловская А. Омичи сняли фильм с участием руководителей Эрмитажа и Пушкинского музея / А. Михайловская. – Текст : электронный // Омск – 2020. – 17 окт. – URL: <https://omskzdes.ru/culture/72061.html> (дата обращения: 08.01.2022).